

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ И ДЕМОГРАФИЯ

DOI: [10.14515/monitoring.2020.5.532](https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.5.532)

М. Е. Маркин, Е. И. Чефанова

СОЦИАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЕНЕГ ДЛЯ ПЕНСИОНЕРОВ В РОССИЙСКОЙ ДЕРЕВНЕ

Правильная ссылка на статью:

Маркин М. Е., Чефанова Е. И. Социальное значение денег для пенсионеров в российской деревне // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 5. С. 112—129. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.5.532>.

For citation:

Markin M. Y., Chefanova E. I. (2020) The Social Meaning of Money for Retired Persons in a Russian Village. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 5. P. 112—129. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.5.532>. (In Russ.)

СОЦИАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЕНЕГ ДЛЯ ПЕНСИОНЕРОВ В РОССИЙСКОЙ ДЕРЕВНЕ

МАРКИН Максим Евгеньевич — старший преподаватель департамента социологии, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия
E-MAIL: mmarkin@hse.ru
<https://orcid.org/0000-0003-2588-2348>

ЧЕФАНОВА Елизавета Игоревна — студентка образовательной программы «Культурология», Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия
E-MAIL: eichefanova@edu.hse.ru
<http://orcid.org/0000-0001-5747-9970>

Аннотация. Статья посвящена способам социальной дифференциации денег пенсионерами в российской деревне. В условиях относительно низкого уровня жизни в сельской местности ее жители уделяют повышенное внимание источникам доходов. Еще бóльшую актуальность этот вопрос имеет для пенсионеров, чье финансовое положение значительно хуже, чем у трудоспособного населения. В качестве теоретического подхода авторами выбрана теория социальной множественности денег Вивианы Зелизер, отвергающая ценностную нейтральность денежных средств в пользу их социальной дифференцированности в зависимости от источников получения и целей использования, а также от механизмов принятия финансовых решений. На основе интервью с пенсионерами в одной из деревень Вологодской области получены результаты, демонстрирующие различные способы социальной дифференциации денег.

THE SOCIAL MEANING OF MONEY FOR RETIRED PERSONS IN A RUSSIAN VILLAGE

Maxim Ye. MARKIN¹ — Senior Lecturer at the Department of Sociology
E-MAIL: mmarkin@hse.ru
<https://orcid.org/0000-0003-2588-2348>

Elizaveta I. CHEFANOVA¹ — Student, 'Cultural Studies' Program
E-MAIL: eichefanova@edu.hse.ru
<http://orcid.org/0000-0001-5747-9970>

¹ National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia

Abstract. The paper deals with social differentiation of money by the retirees living in the Russian village. Given that the living standards in rural area are rather low, rural inhabitants, especially retirees whose financial well-being is lower than that of the economically active population, pay much more attention to the sources of income. The theoretical framework of the study is the theory of money by Viviana A. Zelizer. Zelizer rejects the value neutrality of money in favour of its social differentiation depending on the sources of income and purpose of use as well as financial decision-making mechanisms. The study is based on the interviews with the retired persons from a Vologda oblast village. The findings suggest that there are multiple ways of social differentiation.

Depending on the sources of income retired persons divide them into five types: existential income, high-value earnings, earning from the folk art market, sacral money, and casual income. When it

В зависимости от источника дохода пенсионеры на смысловом уровне разделяют свои доходы на пять основных типов: доходы, носящие экзистенциальный характер; высокоценные заработки; доходы от народных промыслов; деньги, являющиеся носителями сакрального смысла; случайные доходы. Если принятие финансовых решений по базовым расходам пенсионеров происходит практически автоматически, без глубокой рефлексии по данному вопросу, то денежные средства, полученные из прочих источников дохода, используемые для удовлетворения потребностей более высокого уровня, представляют собой предмет для глубокого осмысления. Целевое предназначение денег проявляется в использовании гарантированных источников дохода для обеспечения базового уровня жизни, в то время как нерегулярные денежные поступления уходят на финансирование необязательных расходов.

Ключевые слова: социальное значение денег, источники доходов, механизмы принятия решений, цели расходов, пенсия, личные подсобные хозяйства, социальная политика, пенсионеры, российская деревня

comes to every-day expenses retirees take decisions easily and without deep reflexion; however they need to think thoroughly when it comes to additional sources of income used to satisfy their needs of a higher level. The purposes the money is intended for depend on the nature of its income: money from the guaranteed sources of income is used for basic living expenses, whereas irregular income is spent on unnecessary expenses.

Keywords: social meaning of money, sources of income, decision-making mechanisms, aims of expenses, pension, personal subsidiary plots, social policy, Russian village, retired persons

Введение

Жизнь пенсионеров в сельской местности современной России характеризуется невысоким уровнем доходов. Основным источником существования для людей пенсионного возраста является пенсия, получаемая по старости. В связи с ее относительно низким размером пенсионеры уделяют повышенное внимание источникам своего дохода, принятию решений о его использовании и целям расходования имеющихся средств. Данные вопросы особенно актуальны для жителей деревни, так как уровни жизни в городах и селах существенно различаются.

В научной литературе, посвященной финансовому поведению населения, можно выделить два основных подхода к рассмотрению феномена денег. Во-первых, это классический подход, яркими представителями которого являются Карл

Маркс и Георг Зиммель (середина XIX — начало XX века). Во-вторых, это теория социальной множественности денег американского социолога Вивианы Зелизер (вторая половина XX века). Представители классического подхода к изучению денег подчеркивают их внутреннюю однородность и автономность от социальных отношений. Напротив, Вивиана Зелизер обращает внимание на различия между деньгами на качественном уровне [Зелизер, 2004]. Соответственно, она пишет об их социальной множественности [Зелизер, 2002].

В своем исследовании мы опираемся на теорию социальной множественности денег Вивианы Зелизер и ставим следующий исследовательский вопрос: как в сложившихся условиях пенсионеры в российской деревне социально дифференцируют свои доходы? Таким образом, цель нашего исследования — выявить способы социальной дифференциации денег пенсионерами в российской деревне. Предметом исследования выступают способы социальной дифференциации денег пенсионерами в российской деревне. Его объект — пенсионеры по возрасту, то есть мужчины с 60 лет и женщины с 55 лет, проживающие в одной из деревень Вологодской области¹.

Выбор в качестве объекта исследования пенсионеров, проживающих в российской деревне, не случаен. Сельская местность представляет собой плодородное поле для социологических исследований. Ее открытость для «своих»² и тесные взаимоотношения между односельчанами позволяют глубоко вникнуть в проблемы, связанные с образом жизни сельских пенсионеров. Выбранная для изучения деревня — типичный образец среднестатистической российской деревни с относительно низкой территориальной концентрацией населения (примерно 85 человек)³. Люди в основном занимаются сельскохозяйственным трудом, имеют небольшой выбор видов трудовой деятельности. В деревне наблюдается относительная социальная однородность населения с преобладанием жителей пенсионного возраста. Близость Череповца позволяет пенсионерам изучаемой деревни, помимо пенсии, иметь дополнительные источники дохода: торговать сельскохозяйственной продукцией, выращенной на приусадебном участке, продукцией животноводства с личного подворья и товарами собственного изготовления, а также подрабатывать в городских организациях.

В рамках исследования мы ставим следующие исследовательские задачи: типологизировать основные источники доходов пенсионеров, выявить механизмы принятия ими решений об использовании своих доходов, классифицировать основные цели расходования средств пенсионерами в российской деревне.

В период с декабря 2017 г. по февраль 2018 г. проведено 17 углубленных слабоструктурированных интервью со следующими категориями пенсионеров:

- неработающие и работающие;
- не имеющие и имеющие дополнительные (к пенсии) источники дохода;

¹ Мы не указываем название населенного пункта, в котором проходил полевой этап нашего исследования, чтобы обеспечить конфиденциальность собранной информации.

² Один из авторов исследования до недавнего времени жил в изучаемой деревне.

³ Согласно результатам Всероссийской переписи населения 2010 г., в примерно трети (36%) сельских населенных пунктов проживало 10 человек и менее, в 31% — от 11 до 100 человек, в 33% — свыше 100. См.: Щербакова Е. Число сельских населенных пунктов и поселков городского типа продолжает снижаться // Демоскоп Weekly. 2011. № 475—476. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2011/0475/barom03.php> (дата обращения: 22.09.2020).

- мужчины и женщины;
- женатые (замужние) и неженатые (незамужние), вдовцы (вдовы);
- не имеющие детей и имеющие детей, проживающие с ними вместе и отдельно, поддерживающие и не поддерживающие с детьми тесную связь.

Детальные характеристики каждого информанта размещены в Приложении.

Мы считаем, что проведение интервью со столь разнородными категориями пенсионеров позволяет получить большую вариацию ответов, собрать содержательно насыщенную информацию, как того требует «качественная методология».

Прежде чем перейти к основным результатам работы, очертим теоретическую рамку исследования.

От ценностной нейтральности к социальному значению денег

В своих работах Карл Маркс подчеркивал принципиальную ценностную нейтральность денег, важность их количества и отсутствие качественных характеристик. Они не только облегчают функционирование экономики по сравнению с бартерным обменом, но и преобразовывают социальные отношения на фундаментальном уровне. По мнению Маркса, деньги превратили «личные узы в просчитываемые инструментальные связи» [Зелизер, 2002: 59]. Иными словами, речь идет об обезличивающей силе денег.

Ключевые идеи Маркса о сущности денег разделял и Георг Зиммель. По его мнению, «законченное бессердечие денег отражено в нашей социальной культуре, которая сама определяется деньгами» [там же]. Таким образом, деньги являются универсальным посредником, который деперсонализирует социальные отношения, а содержательные цели превращает в калькулируемые средства. К идее Маркса об обезличивающей силе денег Зиммель добавил мысль и об их освобождающей силе [Simmel, 1978]. Следствием разрыва традиционно сложившихся личных связей стала свобода выбора условий и партнеров в экономических сделках.

Таким образом, классический подход к изучению денег предполагает количественные оценки размеров доходов и расходов, решение задачи их оптимизации. Однако деньги не являются ценностно-нейтральными, одни и те же суммы различаются на качественном уровне. Большинство экономистов (и даже социологов) придерживались только количественной теории денег, исключая их социальную множественность. «В восприятии денег социологами содержится явный парадокс: с одной стороны, деньги считаются центральным элементом современного общества, а с другой стороны, они по-прежнему остаются неисследованной социологической категорией. <...> Существуют работы об экономическом воздействии денег, о количественной теории денег, о скорости их обращения, о денежной реформе, — и нет ничего о деньгах как о социальной реальности...» — пишет Вивиана Зелизер [Зелизер, 2002: 58].

Зелизер предлагает альтернативный подход к изучению денег. С ее точки зрения, нет единых и универсальных денег. Они являются социально множественными. И если раньше социальная множественность денег находила свое отражение в физической множественности их форм (например, на одни ракушки можно было купить одежду, а на другие — жену), то в современном обществе различия пролегают, прежде всего, на смысловом уровне. Иными словами, физически одни

и те же деньги рассматриваются людьми в качестве разных денег, так как сами люди приписывают им разные смыслы. Именно в этом проявляется социальная множественность денег. И если классики (Маркс и Зиммель) писали про то, как деньги трансформируют социальные отношения, то Зелизер убедительно демонстрирует, как реализуется противоположный процесс — социальные отношения трансформируют деньги. Люди встраивают их в определенные время, место и межличностные взаимодействия. Таким образом, деньги рассматриваются не только как экономический, но и как социальный феномен. Отметим, что в данном случае речь идет не просто об отличных друг от друга взглядах нескольких авторов, а о фундаментальных подходах к анализу рассматриваемого явления [Аникаева, 2008].

В большинстве существующих работ, посвященных финансовому поведению пенсионеров, речь, как правило, идет об их пенсионных стратегиях. На основе Мониторинга финансового поведения населения Ольга Кузина убедительно показывает, что действующие и будущие пенсионеры считают размер выплачиваемой в России пенсии недостаточным для нормальной жизни, и эти оценки устойчивы во времени [Кузина, 2013].

К содержательно близким выводам приходят и зарубежные исследователи. По мнению Джулии Эгню и ее коллег, пенсионные стратегии вырабатываются еще до выхода на пенсию, и пенсионеры им обычно следуют [Agnew et al., 2013]. В свою очередь, финансовая необходимость нередко вынуждает продолжать трудовую деятельность даже после достижения пенсионного возраста. Такая практика особенно актуальна для тех профессий, где это физически возможно. Например, согласно результатам исследования Мэтжиса Бала и Мичела Вайсера, голландские учителя, как правило, продолжают работать и после выхода на пенсию [Bal, Visser, 2011].

Мы опираемся на теорию социальной множественности денег Зелизера, используя ее для изучения современной российской действительности. Изложение результатов анализа эмпирических данных выстраивается сквозь призму рассмотрения ключевых источников доходов пенсионеров. Параллельно мы обращаем внимание на то, на какие цели расходуются деньги. Наконец, во время изложения данных сюжетов отдельно рассматриваются аспекты, связанные с принятием финансовых решений.

Пенсия и трудовые доходы

Все⁴ интервьюируемые получают социальное пособие по старости, и это является их основным источником дохода. В нашей выборке размер пенсии составляет от 9 200 руб. до 10 890 руб., что значительно ниже среднего размера пенсии в Вологодской области (17 772 руб. по состоянию на 2016 г.⁵). Так как величина прожиточного минимума пенсионеров в Вологодской области в IV кв. 2017 г. составляла 8 842 руб.,⁶ то размер пенсии позволял нашим информантам

⁴ Отсутствие разнобразия в этом аспекте объясняется характеристиками объекта исследования — пенсионерами по возрасту, то есть мужчинами с 60 лет и женщинами с 55 лет.

⁵ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017 : стат. сб. М. : Федеральная служба государственной статистики, 2017. С. 258.

⁶ Постановление Правительства Вологодской области «Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в Вологодской области за IV квартал 2017 года» // Правительство Вологодской области. 2018. 19 февраля. URL: <https://vologda-oblast.ru/upload/iblock/f87/135956.doc> (дата обращения: 22.09.2020).

приобретать только продукты питания и товары первой необходимости. Несмотря на свой размер, пенсия стоит для них на первом месте по значимости, так как это гарантированный минимум, на который они непосредственно живут. Наши информанты не тратят пенсию на подарки или иные менее важные расходы. Они рассчитывают на данную сумму денежных средств, заранее составляя список первостепенных расходов:

Пенсия у меня небольшая, поэтому, получив ее, я сразу планирую сумму расходов на покушать, на лекарства (в моем возрасте приходится ежедневно таблетки принимать). Еще на коммунальные услуги с пенсии откладываю: газ, вода, электричество. (Неработающая пенсионерка, нет дополнительных источников дохода; вдова, имеет детей, но проживает отдельно и не поддерживает с ними тесную связь)

При расходовании этих денег пенсионеры не обращаются за советом к своим детям, родственникам и друзьям. Даже внутри супружеской пары решение данного вопроса не выносится на «семейный совет». Можно сказать, что имеет место автоматизм, четкое и строгое расходование пенсии на удовлетворение базовых потребностей:

Я получаю пенсию на почте за себя и своего мужа. Тратим строго на еду да коммуналку. У меня и список имеется — надо, чтоб все четко было. Деньги счет любят. (Работающая пенсионерка; замужем, проживает вместе с детьми)

Этот источник доходов не является ценностно-нейтральным трансфертом, так как он носит для пенсионеров экзистенциальный характер. На прочие нужды им приходится искать дополнительные источники дохода.

Один из таких дополнительных источников — *доход с приусадебного участка*. Это означает, что вплоть до настоящего времени для пожилого человека, проживающего в сельской местности, традиционный доход от ведения сельского хозяйства остается важным дополнительным источником дохода. Нестабильность данного дохода и его сезонная привязанность свидетельствуют о том, что он выступает в качестве внепланового получения денежных средств (наравне, например, с выигрышем в лотерею), а значит и расходование вырученных таким образом денег будет спонтанным:

В позатом году урожай картофеля выдался на славу, я его удачно продал оптовикам на рынке, и на вырученные деньги мы с женой поехали навестить родственников в Белоруссию. А в прошлом году было дождливое лето, поэтому картошка не уродилась, продавать было нечего, и внуку-студенту подбросить денег не удалось. На пенсию не разгуляешься. (Неработающий пенсионер, торгующий продукцией, выращенной на приусадебном участке; женат, имеет детей, проживает отдельно, но поддерживает тесную с ними связь)

Важным аспектом финансового поведения являются способы управления деньгами [Ибрагимова, 2012]. Для того чтобы описать механизм принятия ре-

шений по расходованию денежных средств, полученных пенсионерами от продажи сельскохозяйственной продукции, выращенной на приусадебном участке, разделим информантов на две группы. В первую группу входят те, кто имеет детей и поддерживает с ними тесную связь (даже если они проживают отдельно). Во вторую группу мы включаем тех, кто не имеет детей или не поддерживает с ними тесную связь.

Представители первой категории широко обсуждают с родственниками вопросы расходования денежных средств, полученных от продажи сельскохозяйственной продукции, выращенной на приусадебном участке. Они уделяют этим деньгам особое внимание и обращаются за советом к родным и близким, совмещая желание поделиться радостью и стремление лучше распланировать будущие траты:

Прошлый год был неурожайным из-за погоды, а вот капуста хорошо уродила. Много собрала и выгодно продала. Это меня очень порадовало. Решили с мужем у сына спросить, куда эти деньги израсходовать. Он у нас предприниматель. Сказал поликарбонатную теплицу поставить, чтоб зелень и огурчики раньше к столу созревали. (Неработающая пенсионерка, торгующая продукцией, выращенной на приусадебном участке; замужем, проживает отдельно от детей, но поддерживает с ними тесную связь)

Представители второй категории тоже глубоко рефлексировали над расходованием данных денежных средств, но принимают финансовые решения самостоятельно:

Живу одна, здоровье, слава Богу, не подводит. Так я свеклу, морковь не только для себя, но и на продажу рощу. В прошлом году свеклу поштучно очень выгодно продавала, приличные деньги выручила. Думала долго, на что потратить, а то ведь инфляция. Давно хотела спутниковую антенну, как у соседей, чтоб каналов больше было. (Неработающая пенсионерка, торгующая продукцией, выращенной на приусадебном участке; вдова, имеет детей, проживает отдельно, не поддерживает с ними тесную связь)

Отметим, что денежные средства от продажи сельскохозяйственной продукции, выращенной на приусадебном участке, выступают высокоценным заработком для обеих групп информантов.

Дополнительным источником дохода выступает также *выручка, полученная от пчеловодства, разведения домашних птиц и скота*. Некоторые пенсионеры целенаправленно занимаются данными видами сельскохозяйственной деятельности: разведением пчел для продажи продуктов пчеловодства (меда, воска, прополиса и т. п.), кур ради яиц, уток, кроликов, индюков ради продажи мяса, овец ради мяса и шерсти, коз для продажи молочных продуктов (сыра, творога и т. п.). Продукция реализуется путем прямой дистрибуции: пенсионеры продают ее дачникам без посредников. Социальная значимость данного источника дохода приравнивается к его основному источнику (к пенсии по старости) и используется для покрытия запланированных текущих расходов на ремонт, покупку бытовой техники, лекарств, на личные нужды. Иными словами, этот источник дохода позволяет пенсионерам улучшать качество жизни или, по крайней мере, бороться с его ухудшением.

Относительная стабильность получения дохода от пчеловодства, разведения домашних птиц и скота дает возможность планирования соответствующих расходов. Однако периодически возникающая непредсказуемость, связанная с изменяющимися погодными условиями, колебаниями спроса и т. п., требует от пенсионеров внесения коррективов в запланированные траты:

Прошлом лето выдалось холодным, дождливым. Пчелы плохо летали. В августе мало меда накачал, не все заказы смог выполнить, рассчитывал больше денег заработать. Думал кредит взять, наконец, машину купить, но передумал, мало ли и в следующем году будет медосбор плохой, чего гляди, в долгах увязну. (Неработающий пенсионер, занимающийся личным подсобным хозяйством; женат, имеет детей, проживает вместе с ними)

Еще один источник дохода информантов — *народные промыслы*. Это своего рода симбиоз хобби и приработка. Пенсионеры занимаются кружевоплетением, вырезают поделки из дерева, делают изделия из бересты, предметы декора из сплавной древесины и т. п. Можно было бы предположить, что полученную выручку они тратят на собственные нужды или подарки, однако интервьюируемые отмечали, что данный вид дохода расходуют исключительно на дальнейшее развитие собственного хобби:

Вышла на пенсию — заскучала, записалась на курсы кружевоплетения в местном клубе. Сначала салфетки, скатерти на подарки родственникам вязала, а потом пристань недалеко от деревни отремонтировали и стали там туристические корабли останавливаться. Рядом торговые ряды поставили, меня соседка уговорила. Теперь много на продажу делаю. С этого не разбогатеешь, а приятно, что мое увлечение люди ценят, поэтому всю выручку на новые нитки, эскизы, коклюшки трачу. (Неработающая пенсионерка, торгующая товарами собственного изготовления; замужем, имеет детей, но проживает отдельно от них и не поддерживает с ними тесную связь)

Таким образом, эти деньги необходимы пенсионерам, чтобы не замыкаться в себе, оставаться включенными в социальную жизнь. Психологические исследования также демонстрируют важность дополнительной активности после выхода на пенсию. Общее благополучие и защищенность в этот период не исчерпываются финансовой подушкой безопасности [James, Matz-Costa, Smyer, 2016].

Вопрос о дальнейшем использовании вырученных денежных средств активно обсуждается пенсионерами с коллегами, которые выступают в данном случае значимой референтной группой в отличие, например, от родных и близких, не связанных с народными промыслами:

Мы с соседкой и плетем, и продаем вместе. Как хорошую сумму выручу — сразу к ней. Она кружевом с девичества занимается, а я еще пень пнем. Какие нити лучше купить, какой следующий узор выбрать — все она советует. (Неработающая пенсионерка, торгующая товарами собственного изготовления; замужем, имеет детей, но проживает отдельно от них и не поддерживает с ними тесную связь)

Некоторые интервьюируемые, несмотря на достижение пенсионного возраста и получение пособия по старости, продолжают трудовую деятельность на прежнем месте работы (в библиотеке, школе, фельдшерском пункте, аптеке, магазине и пр.). К мотивам продолжения работы можно отнести нежелание лишиться прежнего круга общения, боязнь потерять социальную значимость в обществе, ухудшить свое материальное положение. В отличие от неработающих пенсионеров, данная категория информантов относится к социальным трансфертам как к дополнительному источнику дохода, поскольку основным источником дохода для них остается заработная плата, которую они используют для реализации текущих расходов. Как и в предыдущих случаях, базовые выплаты расходуются практически автоматически, без глубокой рефлексии и отдельного обсуждения. Пенсия, в свою очередь, тратится на помощь детям, платные услуги, санаторно-курортное лечение, дорогостоящие покупки, путешествия и т. п.:

Вот уже сорок лет в детском саду воспитателем работаю. Муж у меня давно умер, дочь с семьей в городе живут. Я страшно не люблю быть одна, а с детьми всегда интересно, да и деньги лишними не бывают. В быту я скромная, привыкла жить на зарплату, поэтому есть возможность пенсию на погашение ипотеки за квартиру дочери перечислять. (Работающая пенсионерка; вдова, имеет детей, проживает отдельно, но поддерживает с ними тесную связь)

Итак, заработная плата для работающих пенсионеров играет роль пенсии для неработающих пенсионеров, то есть расходуется на повседневные нужды, а пенсия в данном случае рассматривается ими как дополнительный источник дохода, позволяющий и самим жить лучше, и осуществлять межпоколенческие трансферты (прежде всего, своим детям и внукам). Как пишет Софья Абрамова, деньги для старшего поколения «ассоциируются с возможностью тихо и спокойно дожить свою жизнь, помогая другим» [Абрамова, 2000: 40]. Пенсионеры предметно обдумывают и обсуждают с близкими родственниками, на что потратить пенсию. Отметим долгосрочный и целевой характер этих расходов.

Некоторым пенсионерам не удается остаться на прежнем месте работы после достижения пенсионного возраста, несмотря на их желание продолжать трудовую деятельность. Они вынуждены устраиваться на менее квалифицированную работу — дворником, уборщицей, сиделкой и т. п. Пенсия и получаемая заработная плата для данной категории пенсионеров равноценны по социальной значимости. Сумма доходов из обоих источников помогает им поддерживать прежний уровень жизни:

По профессии я фельдшер, тридцать пять лет отдала любимому делу. Но когда на пенсию вышла, поняла, что денег не хватает. У меня кошка, собака есть — им на корм деньги нужны, да и сама люблю хорошо поесть: рыбку, колбаску. Пенсия неплохая, но я всю жизнь транжирка. Пришлось искать работу. Пошла сиделкой за дедом «новых русских» ухаживать. (Работающая пенсионерка; одинокая, детей не имеет)

Иными словами, эти деньги носят экзистенциальный характер. Пенсионеры, продолжающие трудовую деятельность на менее квалифицированной работе,

имеют фиксированный план по осуществлению базовых расходов, который не требует ежемесячного корректирования.

Сбережения и подарки

Еще одним дополнительным источником дохода пенсионеров могут выступать проценты с *банковского вклада*. Снимается нужная сумма только в экстренных случаях — при болезни (необходимости покупки дорогостоящих препаратов, протезирования или операционного вмешательства), утрате, потере или повреждении имущества и т. п.:

У нас с мужем есть вклады в банке. Раз в три месяца мы пролонгируем вклады, проценты не снимаем, копим, вдруг какой форс-мажор, могут резко деньги понадобиться. (Неработающая пенсионерка; замужем, дети есть, но проживает отдельно от них и не поддерживает с ними тесную связь)

Эти деньги наделяются сакральным смыслом, откладываются на «черный день». Еще большую ценностную нагрузку имеет сумма, отложенная на похороны. Она носит неприкосновенный характер (даже для экстренных случаев) и тщательно оберегается:

У меня есть деньги, которые я отложила, как только вышла на пенсию. Я их ни на что не потрачу, это мои гробовые. Когда умру, у детей не будет заботы, на какие деньги меня похоронить. (Неработающая пенсионерка, занимающаяся личным подсобным хозяйством; замужем, имеет детей, проживает вместе с ними)

Сакральный статус этих денег обеспечивает их сохранность в любой ситуации. Решение об использовании данных денежных средств было принято единожды и более не является темой для обсуждения.

С 2009 г. пенсионеры Вологодской области владеют банковской картой «Забота». На нее перечисляются пенсии, переводятся пособия и прочие денежные выплаты. Как и любая банковская карта, «Забота» позволяет осуществлять безналичные платежи, а кроме того, на остаток денежных средств начисляются проценты. Однако пенсионеры не стремятся использовать все предоставляемые им возможности. Они предпочитают снимать наличные деньги с банковской карты и практически не оплачивают ей свои покупки в магазинах. Пенсионеры российской деревни не доверяют электронным деньгам, предпочитая привычные купюры и монеты, аргументируя тем, что таким образом они лучше могут контролировать свои расходы:

В магазине я расплачиваюсь наличными деньгами. С карты снимаю и расплачиваюсь. Так лучше видно, сколько я потратила и сколько у меня денежек осталось. (Работающая пенсионерка; замужем, детей нет)

Полученные результаты соответствуют выводам, сделанным ранее нами и другими российскими исследователями на основе иных эмпирических данных. В случае если электронные деньги не воспринимаются человеком как привычные

и понятные, он при первой возможности «избавляется» от них, переводя в простую и традиционную форму — в наличные [Халина, 2013; Маркин, 2015].

За второе полугодие 2016 г. Правительство России не проводило индексацию пособий по старости. В связи с этим было принято решение о *единовременной выплате* пенсионерам 5000 руб. в январе 2017 г.⁷ Причиной такого нововведения стала тяжелая экономическая ситуация в стране, для проведения повторной индексации пенсий у государства не хватало ресурсов. Однако пенсионеры испытывали необходимость в дополнительной поддержке. Данная единовременная выплата упоминалась в рассказах интервьюируемых. Пенсионеры восприняли полученную сумму денег иначе, чем регулярный доход: ее не тратили на повседневные нужды, не прибавляли к накоплениям и т. п., а расходовали на благотворительность или для выражения благодарности окружающим:

Столько больных деток по телевизору показывают, которым деньги на лечение нужны. Так я, когда получила эти пять тысяч рублей, то решила все деньги по СМС несчастным ребятам на операции послать. (Неработающая пенсионерка, не имеет дополнительных источников дохода; одинокая, детей нет)

По аналогии с результатами, полученными Вивианой Зелизер, можно обозначить данные единовременные выплаты как «опасные наличные» [Зелизер, 2004: 179—185], так как эти деньги не улучшили материальное положение пенсионеров, а были праздно ими расходованы. Принятие решения об их использовании носило спонтанный характер.

Иное отношение пенсионеров к деньгам наблюдается при условии получения денежных средств в качестве *подарка* от друзей, родственников и особенно детей. Механизм принятия решения об использовании подарочных денег базируется на теплых чувствах и обуславливается строгой целенаправленностью расходования полученных средств — ограничением в использовании данных денег. Так, подарочные деньги пенсионеры тратят на необходимое лечение или меры по оздоровлению (например, поездку в санаторий), на запланированную покупку дорогостоящего товара, помощь самим же детям и внукам:

Мне дочка с зятем на праздники дарят деньги, чтобы я себе пальто новое справила, не сэкономила, а витамины для здоровья покупала. На себя мне денег жалко тратить, но, чтоб детей не расстраивать, приходится покупать то, на что деньги дарены. (Неработающая пенсионерка, не имеет дополнительного источника дохода; вдова, имеет детей, проживает отдельно, но поддерживает с ними тесную связь)

Здесь вряд ли речь идет о наделении денег сакральным смыслом, но особое отношение к ним наблюдается. Такой подход обуславливается источником получения этих средств, его персонифицированностью. Вопрос расходования денег, полученных в подарок, подвергается наиболее тщательному анализу. Пенсионеры

⁷ Единовременную выплату в размере 5000 рублей пенсионеры получают вместе с пенсией за январь 2017 года // Пенсионный фонд Российской Федерации. 2016. 2 сентября. URL: http://www.pfrf.ru/press_center~2016/09/02/118965 (дата обращения: 22.09.2020).

долго рефлексируют по этому поводу и советуются с родственниками и друзьями. Они хотят потратить подаренную денежную сумму «правильно», то есть оправдать ожидания, возложенные дарителем.

В итоге мы можем говорить о том, что у пенсионеров существуют как минимум два «кошелька»: они дифференцируют денежные накопления в зависимости от источника дохода и статьи расхода. Более того, это разделение может наблюдаться и в явном виде — некоторые пенсионеры ходят в магазин в прямом смысле слова с двумя кошельками. В одном из них находятся деньги на товары первой необходимости (на запланированные покупки), а во втором — сумма, которую пенсионер может потратить на прочие товары, в которых нет большой потребности, но приобретение которых способно доставить удовольствие (деликатесы, предметы декора и т. п.):

Перед походом в магазин я составляю список, что надо купить, чтобы лишнего не потратить. Беру деньги про запас, но держу их в разных кошельках. Это позволяет мне не путать деньги, и я всегда знаю, сколько могу потратить. Если вижу конфеты или бутылку водки со скидкой, из второго кошелька прикуплю к празднику. (Работающая пенсионерка; замужем, проживает вместе с детьми)

Аналогичная практика описана Вивианой Зелизер и названа ей «экономикой жестяных банок». В прошлом веке американские домохозяйки использовали соответствующие кухонные предметы для целевого предназначения денег [Зелизер, 2002: 68].

Таким образом, в «феномене двух кошельков» и остальных рассмотренных случаях мы наблюдаем проявление социальной множественности денег у пенсионеров в российской деревне.

Заключение

Пенсионеры в российской деревне социально дифференцируют получаемые средства в зависимости от источника дохода и на смысловом уровне разделяют их на пять основных типов.

Во-первых, доходы, носящие экзистенциальный характер. Прежде всего, это пенсия, а также вынужденный дополнительный приработок на неквалифицированной работе. Проведенные интервью продемонстрировали глубокий социальный смысл, который пенсионеры вкладывают в эти источники дохода. Во-вторых, это высокоценные заработки. Речь идет о доходах с приусадебного участка, от пчеловодства, разведения домашних птиц и скота, а также о заработной плате в случае ведения трудовой деятельности. Они позволяют пенсионерам улучшать (или хотя бы защищать от ухудшения) качество своей жизни, помогать близким, детям и внукам. В-третьих, в особую категорию необходимо выделить доходы от народных промыслов. Они служат для включения пенсионеров в окружающую социальную жизнь, тратятся на развитие хобби, продолжение творческой деятельности. В-четвертых, деньги, являющиеся носителями сакрального смысла. Чаще это накопления на похороны, на которые, в случае их размещения на банковском вкладе, начисляется процент. Использование этих средств жестко табуируется. В данную категорию так-

же можно отнести денежные подарки, которые наделяются пенсионерами особым, персонифицированным смыслом, отсылающим к дарителю. Эти деньги тратятся осмысленно, после глубокой рефлексии относительно целей их использования. Наконец, в-пятых, пенсионеры периодически имеют нерегулярные случайные доходы. К ним относятся выигрыши в лотерею, неожиданно большой урожай, за который удалось выручить больше денег, чем обычно, и т. п. Удивление вызывает тот факт, что к такого рода доходам пенсионеры относят и единовременную доплату к пенсии в январе 2017 г. Впрочем, аналогия здесь вполне уместна, так как этот доход действительно имел незапланированный характер.

Решения по базовым расходам пенсионеров принимаются практически автоматически, без глубокой рефлексии по данному вопросу. Речь идет о коммунальных платежах и прочих жизненно важных услугах. Также пенсионеры заранее составляют списки товаров, которые обязательно нужно приобрести. Ограниченные средства сужают круг возможных альтернатив по этим аспектам, не оставляют простора для обсуждения. Как уже было сказано, отсутствует дискуссия и по поводу денег, отложенных на похороны, но причиной тому является скорее их сакральный смысл, нежели количество.

Денежные средства, полученные из прочих источников дохода и используемые для удовлетворения потребностей более высокого уровня, становятся предметом для глубокого осмысления и обсуждения. Для распределения этих относительно небольших сумм требуется расстановка приоритетов, планирование будущих трат. Отдельному обсуждению подвергаются вопросы, касающиеся расходования денежных подарков. Цели их использования должны соответствовать социальным нормам и ожиданиям дарителя.

Для обеспечения базового уровня жизни, для регулярных минимально необходимых трат пенсионеры используют гарантированные источники дохода. Прежде всего, это пенсия. Экзистенциальный характер данных расходов обуславливает необходимость их запланированного финансирования. В случае наличия у пенсионера и заработной платы, которую он рассматривает в качестве основного вида дохода, базовые расходы могут осуществляться из этих денег, а пенсия — сберегаться или тратиться на дополнительные нужды.

Нерегулярные денежные поступления пенсионеры используют для финансирования необязательных трат. Речь идет об улучшении условий жизни, отдыхе, благотворительности, дополнительной помощи детям и внукам. Иными словами, нерегулярные доходы позволяют пенсионерам расширять спектр своих возможностей, но их потеря не приведет к экзистенциальным рискам, нарушению стабильности существования.

Деньги, имеющиеся в распоряжении пенсионеров в российской деревне, не являются ценностно-нейтральными, а наделяются ими различными смыслами. На основе источников дохода, механизмов принятия финансовых решений и целей расходов происходит социальная дифференциация денежных средств.

Список литературы (References)

Абрамова С. Б. Деньги как социальная ценность: поколенческий срез проблемы // Социологические исследования. 2000. № 7. С. 37—41.

Abramova S. B. (2000) Money as Social Value: Generational Facet. *Sociological Studies*. No. 7. P. 37—41. (In Russ.)

Аникаева Е. А. Основные подходы к исследованию денег в социологии // Экономическая социология. 2008. Т. 9. № 1. С. 114—124. URL: https://ecsoc.hse.ru/data/2011/12/08/1208204940/ecsoc_t9_n1.pdf#page=114 (дата обращения: 22.09.2020).

Anikaeva E. (2008) Main Approaches to Study Money in Sociology. *Journal of Economic Sociology*. Vol. 9. No. 1. P. 114—124. URL: https://ecsoc.hse.ru/data/2011/12/08/1208204940/ecsoc_t9_n1.pdf#page=114 (accessed: 22.09.2020). (In Russ.)

Зелизер В. А. Создание множественных денег // Экономическая социология. 2002. Т. 3. № 4. С. 58—72. URL: https://ecsoc.hse.ru/data/2011/12/08/1208205038/ecsoc_t3_n4.pdf#page=58 (дата обращения: 22.09.2020).

Zelizer V. A. (2002) Making Multiple Money. *Journal of Economic Sociology*. Vol. 3. No. 4. P. 58—72. URL: https://ecsoc.hse.ru/data/2011/12/08/1208205038/ecsoc_t3_n4.pdf#page=58 (accessed: 22.09.2020). (In Russ.)

Зелизер В. А. Социальное значение денег. М.: Издательский дом ГУ-ВШЭ, 2004. Zelizer V. A. (2004) *The Social Meaning of Money*. Moscow: Higher School of Economics Publishing. (In Russ.)

Ибрагимова Д. Х. Кто управляет деньгами в российских семьях? // Экономическая социология. 2012. Т. 13. № 3. С. 22—56. URL: https://ecsoc.hse.ru/data/2012/06/29/1255786111/ecsoc_t13_n3.pdf (дата обращения: 17.01.2020). Ibragimova D. Kh. (2012) Who Manages Money in Russian Households? *Journal of Economic Sociology*. Vol. 13. No. 3. P. 22—56. URL: https://ecsoc.hse.ru/data/2012/06/29/1255786111/ecsoc_t13_n3.pdf (accessed: 17.01.2020). (In Russ.)

Кузина О. Е. Динамика пенсионных стратегий населения за 2005—2012 гг. // Мир России. 2013. Т. 22. № 4. С. 118—147.

Kuzina O. (2013) The Dynamics of Individual Retirement Strategies in Russia (2005—2012). *Universe of Russia*. Vol. 22. No. 4. P. 118—147 (In Russ.).

Маркин М. Е. Социальное значение электронных денег в современной России // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2015. № 3—4. С. 121—129. URL: <https://www.levada.ru/cp/wp-content/uploads/2016/07/vom-3-4-2015.pdf#page=121> (дата обращения: 22.09.2020).

Markin M. E. (2015) The Social Meaning of Electronic Money in Contemporary Russia. *The Russian Public Opinion Herald. Data. Analysis. Discussions*. No. 3—4. P. 121—129. URL: <https://www.levada.ru/cp/wp-content/uploads/2016/07/vom-3-4-2015.pdf#page=121> (accessed: 22.09.2020). (In Russ.)

Халина Н. В. Электронные деньги в России: восприятие населением современных способов платежей // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2013. № 2. С. 122—130.

Khalina N. V. (2013) Electronic Money in Russia: Public Perception of Modern Payment Methods. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 2. P. 122—130. (In Russ.)

Agnew J., Dalton J. N., Bateman H., Thorp S. (2013) Work, Money, Lifestyle: Plans of Australian Retirees. *JASSA: The Finsia Journal of Applied Finance*. No. 1. P. 40—44.

Bal M. P., Visser M. S. (2011) When Are Teachers Motivated to Work Beyond Retirement Age? The Importance of Support, Change of Work Role and Money. *Educational Management Administration & Leadership*. Vol. 39. No. 5. P. 590—602. <https://doi.org/10.1177/1741143211408448>.

James J. B., Matz-Costa C., Smyer M. A. (2016) Retirement Security: It's Not Just about the Money. *American Psychologist*. Vol. 71. No. 4. P. 334—344. <https://doi.org/10.1037/a0040220>.

Simmel G. (1978) *The Philosophy of Money*. London; Boston: Routledge & Kegan Paul.

Приложение

Список информантов

Номер п / п	Статус занятости	Дополнительные источники дохода	Пол	Семейный статус	Отношения с детьми
1	Неработающий	Торговля продукцией, выращенной на приусадебном участке	Женский	Замужем	Есть дети, но нет тесной связи
2	Неработающий	Торговля продукцией, выращенной на приусадебном участке	Мужской	Женат	Есть дети (проживают вместе)
3	Неработающий	Торговля продукцией, выращенной на приусадебном участке	Женский	Вдова	Есть дети, но нет тесной связи
4	Неработающий	Торговля продукцией, выращенной на приусадебном участке	Женский	Замужем	Есть дети, есть тесная связь (проживают отдельно)
5	Неработающий	Торговля продукцией, выращенной на приусадебном участке	Мужской	Женат	Есть дети, есть тесная связь (проживают отдельно)
6	Неработающий	Торговля собственноручно собранными дарами леса	Мужской	Вдовец	Есть дети, но нет тесной связи
7	Неработающий	Торговля товарами собственного изготовления	Женский	Замужем	Есть дети, но нет тесной связи
8	Неработающий	Торговля товарами собственного изготовления	Мужской	Женат	Есть дети, но нет тесной связи
9	Неработающий	Занятие личным подсобным хозяйством	Мужской	Женат	Есть дети (проживают вместе)
10	Неработающий	Занятие личным подсобным хозяйством	Женский	Замужем	Есть дети, но нет тесной связи
11	Неработающий	Занятие личным подсобным хозяйством	Женский	Замужем	Есть дети (проживают вместе)

Номер п / п	Статус занятости	Дополнительные источники дохода	Пол	Семейный статус	Отношения с детьми
12	Неработающий	Нет	Женский	Вдова	Есть дети, но нет тесной связи
13	Неработающий	Нет	Мужской	Вдовец	Есть дети, но нет тесной связи
14	Работающий	Нет	Женский	Замужем	Нет детей
15	Работающий	Нет	Женский	Замужем	Есть дети (проживают вместе)
16	Работающий	Нет	Женский	Вдова	Есть дети, есть тесная связь (проживают отдельно)
17	Работающий	Нет	Женский	Не замужем	Нет детей